

На правах рукописи

СТЕПАНЧЕНКО ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ
ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2010

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук Институте социально-политических исследований РАН

Научный руководитель: доктор социологических наук
Локосов Вячеслав Вениаминович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Ахременко Андрей Сергеевич

кандидат политических наук
Подъячев Кирилл Викторович

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится 16 декабря 2010 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета Д.002.088.03 при Учреждении Российской академии наук Институте социально-политических исследований РАН по адресу: г. Москва, ул. Фотиевой, д.6, к.2, 2-й этаж, конференц-зал. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСПИ РАН.

Автореферат размещен на официальном сайте ИСПИ РАН – <http://www.isprras.ru/>

Автореферат разослан « _____ » 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

С.С. Новикова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Трансформация российской партийной системы с начала 1990-х годов является важнейшей составляющей политического процесса в целом. Новая партийная система, хотя и функционирует почти 20 лет, продолжает находиться на этапе структурного изменения. Это обусловлено отсутствием четко понимаемых интересов различных социальных групп, что, как правило, отражается в структуре партийной системы. Изменения в избирательном законодательстве, появление новых форм политических отношений и институтов свидетельствует о том, что политическая система России продолжает интенсивно меняться, а поэтому важно понять природу, характер, факторы её динамики. На трансформацию партийной системы современной России оказывают влияние многие факторы, связанные с усложнением социальной структуры общества, изменением социально-экономических отношений, культурой и ценностями, преобладающими на данном этапе развития общества, с глобальными и локальными вызовами внешней и внутренней политики.

Одним из важных факторов трансформации партийной системы являются парламентские выборы, поскольку партийная система остается в состоянии динамичных изменений, и после каждых выборов она приходит в некоторое новое состояние. Особо значимую роль в этом контексте имели парламентские выборы 2007 года, что во многом обусловило актуальность исследования.

Избирательная кампания по выборам депутатов Государственной Думы V созыва отличалась важными особенностями, связанными как с существенным изменением избирательного законодательства, так и с общей политической ситуацией в стране. Выборы имели ряд отличий от парламентских выборов, которые проходили в России ранее.

Парламентские выборы 2007 года способствовали изменениям в системе политических отношений (успех «партии власти», фактическое политическое банкротство праволиберальных партий и т.д.). Результаты прошедших парламентских выборов вызвали к жизни инициативы Президента России Д.А. Медведева по изменению выборного законодательства и расширению участия партий в политической жизни страны. Политическим руководством

страны в очередной раз были поставлены вопросы о стабильности и конкурентоспособности политических институтов. А в более широком смысле – вопрос об устойчивом развитии российского государства.

Степень научной разработанности проблемы.

Раскрытие темы диссертации предполагает обращение к научным исследованиям по нескольким направлениям.

Исследования трансформации российского общества и политической системы проводят как отечественные, так и западные политологи и социологи. Можно выделить несколько групп исследования трансформации политической системы.

Исследование различных аспектов политических изменений представлены в работах Г. Алмонда, Р. Арона, Р. Даля, Д. Истона, С. Липсета, Т. Скокпол, С. Хантингтона и др.¹

К исследованиям, в которых раскрывается теоретическая сущность политического процесса можно отнести работы, посвященные социальным трансформациям (И.А. Батанов, В.Я. Гельман, Т.И. Заславская, Н.И. Лапин, В.В. Локосов, Г.В. Осипов, В.А. Ядов и др.)² и модернизации (У. Бек, Р. Бендикс, П. Штомпка, Ш. Эйзенштадт и др.)³.

Немалая часть работ посвящена формированию новых институтов в условиях трансформации политической системы. Учёные рассматривают соотношение системоизменяющих и системосохраняющих компонентов в этом процессе. К этой группе можно отнести работы М.Г. Анохина, Л.Е. Бляхера, С.В. Володенкова, А.Ю. Зудина, И.Н. Игошина и др.⁴

---

¹Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. – М.: Аспект Пресс, 2002; Арон, Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1993; Даль Р. Демократия и ее критики. – М.: РОССПЭН, 2003; Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. – Т. 2. – М., 1997; Липсет С.М. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии // Международный журнал социальных наук. – 1993. – № 3; Скокпол Т. Социальные революции в современном мире // Теория и практика демократии: Избранные тексты. – М.: Ладомир, 2006; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс – Традиция, 2004.

²Батанов И.А. Основы теории социально-экономической трансформации. – СПб., 2000; Гельман, В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. – М., 1999; Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2002; Лапин Н.И. Социокультурная трансформация // Российская цивилизация. Энциклопедический словарь./Под ред. М.П. Мчедлова. М., 2001; Локосов В.В. Трансформация российского общества. Социологические аспекты. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002; Осипов Г.В. Стратегия и тактика развития Российского государства. – Москва: РИЦ ИСПИ РАН, 2002; Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество (резюме многолетней дискуссии социологов) // Общество и экономика. – 1999. – № 10 – 11;

³Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000; Штомпка П. Социологический анализ современного общества. – М.: Логос, 2005; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / пер. с англ. А.В. Гордона под ред. Б.С. Ерасова. – М.: Аспект Пресс, 1999.

⁴Анохин М.Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ). – М.: Информарт, 1996; Бляхер Л.Е. «Презумпция виновности». Метаморфозы политических институтов в России // Pro et Contra. – 2002. – Т. 7. – № 3; Володенков С.В. Модели динамики политических процессов в условиях переходного периода // Вестник МГУ. – Сер. 12. Политические науки. – 1999. – № 6; Политико-культурный и институциональный подходы к политическим изменениям: (воспроизводство институтов и политико-

Значительная часть исследований посвящена трансформационному потенциалу российского общества в целом. Учёные рассматривают их через такие индикаторы, как степень вовлеченности граждан в политический процесс, соотношение электоральных и неэлекторальных форм политического участия. К этой группе можно отнести работы А.С. Ахременко, И.А. Батаниной, С.П. Перегудова, В.В. Петухова и др.⁵

Ещё одну значимую группу исследований включают работы, в которых изучаются особенности трансформации на постсоветском пространстве. К этой группе относятся такие авторы, как В. Банс, Р. Дарендорф, М. Макфол, К. Оффе, С. Уайт.⁶ К этой же группе можно отнести работы российских ученых, которые исследуют формирование и развитие институциональной структуры в условиях трансформации политической системы современного российского общества – О.В. Гаман-Голутвина, С.Г. Кирдина, В.К. Левашов, П.В. Панов, С.А. Панарин, В.И. Пантин и др.⁷

Особенности парламентских выборов, а также становления и развития партийной системы в современной России раскрыты в работах Г. В. Агеева, Н.А. Боброва, В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, А.Ю. Мельвиля, В.Б. Пастухова, С.П. Перегудова, К.Г. Холодковского⁸. Авторы на анализе эмпирического

культурных ориентаций) / М.Г. Евтодьева // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. – 2006. – № 3; Зудин А.Ю. Традиционализация и укоренение политических инноваций: к постановке проблемы // Общественные науки и современность. – 2007. - № 4; Рыбаков А. Трансформация политических институтов // Власть. - 2003. - № 5.

⁵ Ахременко А.С. Социальные размежевания и структуры электорального пространства России // Общественные науки и современность. – 2007. - № 4; Батанина И.А. Взаимосвязь политического участия и демократии // Общественные науки и современность. – 2007. - № 1; Перегудов С.П. Группы интересов в российском государстве. – М.: Эдиториал УРСС, 1999; Петухов В.В. Партийные ориентации российского населения // Мониторинг общественного мнения. – 2006. - № 2.

⁶ Банс В. Роковая роль государственных институтов: становление и разрушение социализма и государства // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2002. - № 2; Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе. – М., 1998; Макфол М. Пути трансформации посткоммунизма. Сравнительный анализ демократического прорыва в Сербии, Грузии и Украине // Pro et Contra. – 2005. – Т. 9. - № 2; О' Доннелл Г. Делегативная демократия // Пределы власти. – 1994. - № 2 – 3; Уайт С. Прошлое и будущее: тоска по коммунизму и ее последствия в России, Белоруссии и Украине // Мир России. – 2007. - № 2.

⁷ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЕИС, 2000; Левашов В.К. Социологическая динамика российского общества (2000-2006). М.: Academia, 2007; Панов П.В. Трансформации политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис. – 2002. - № 6; Пантин В.И. Эволюционное усложнение политических систем: проблемы методологии и исследования // Полис. – 2002. - № 2; Панарин С.А. Глобальное политическое прогнозирование. – М., 2001; Панарин С.А. Народ без элиты (сборник статей). – М., 2006

⁸ Агеев Г.В. Особенности современного этапа трансформации политической системы России // Власть. – 2007. - № 4.; Боброва Н.А. Реформа избирательного права 2005 года и её влияние на политическую систему России // Юридический аналитический журнал – 2006 – №1(15); Гельман В.Я. Политические партии России: от конкуренции к иерархии // Полис – 2008 - №5; Гельман В., Г.Голосов, Е.Мелешкина. Второй электоральный цикл в России, 1999-2000 гг. М.: Весь мир, 2002; Голосов Г. Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // Полис – 2005 - №1; Голосов Г., А.Лихтенштейн. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Полис – 2001 - №1 - С.6-14; Мельвил А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис – 1998 - №2.; Пастухов В.Б. Демократия участия в современной России (потенциал и перспективы развития) // Общественные науки и современность. – 2007. - № 1; Перегудов С.П. Политическая система России после выборов 2007-2008 гг.: факторы стабилизации и дестабилизации. Часть I // Полис. – 2009. - №2; Холодковский К.Г. К вопросу о политической системе современной России // Полис. - 2009. - №2.

материала рассматривают выборные процессы в рамках транзитологической схемы, разрабатывая оригинальные теории трансформации партийной системы России.

Кроме того, в анализе нуждаются и различные аналитические доклады и записки, посвященные текущим политическим процессам. Они представляют собой литературу, имеющую одно существенное преимущество – она является оперативной, и содержит, огромный набор материала, зачастую упускаемого в научной литературе.

Объектом является процесс трансформации современной партийной системы России.

Предметом исследования является влияние парламентских выборов на трансформацию партийной системы России.

Цель исследования: определение направленности и характера влияния парламентских выборов 2007 года на трансформационные изменения современной партийной системы и анализ социально-политических последствий этих изменений.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи исследования**:

1. Проанализировать научные концепции, посвященные трансформации политических и партийных систем.
2. Выявить особенности и закономерности трансформации политической и партийной систем России.
3. Рассмотреть парламентские выборы как фактор институционализации, модернизации партийной системы России.
4. Исследовать политический ландшафт накануне избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы V созыва.
5. Определить сущность и особенности избирательной кампании в Государственную Думу РФ в 2007 году.
6. Дать оценку парламентским выборам 2007 года с точки зрения возможностей и направлений трансформации партийной системы России в будущем.

Методологическую основу исследования образуют институциональный, неинституциональный, структурно-функциональный, исторический подходы, методы сравнительного и системного анализа.

Основная гипотеза исследования:

Парламентские выборы являются одним из факторов трансформации партийной системы в современной России, анализ которого позволяет сделать вывод об эффективности функционирования политической системы в целом, а также об адекватности партийной системы социально-политической ситуации в стране.

Эмпирическая база исследования.

При подготовке работы анализировались законодательные акты, программы и официальные документы государственных органов, регулирующие отношения в сфере избирательного процесса; программные документы политических партий, данные исследований социологических служб России – ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), ФОМ (Фонд общественного мнения), Левада-центра, Института социально-политических исследований РАН. Также эмпирическая база исследований представлена широким спектром наблюдений за политическими процессами в России, отраженных в официальных заявлениях политического руководства страны, комментариях политологов и газетных публикациях.

Научная новизна диссертации заключается в выработке комплексного подхода к изучению проблем влияния парламентских выборов на трансформацию партийной системы современной России, а также перспектив развития парламентаризма и демократизации российского общества:

1. Уточнено содержание понятия «трансформация партийной системы», под которым понимается процесс качественного, ненасильственного и осуществляемого на правовой основе преобразования партийной системы, для которого свойственна вариативность и значительная роль субъективных факторов.

2. Обоснованы ключевые специфические черты трансформации партийной системы России, исходя из национально-исторического опыта государственного управления – централизация власти и слабость институтов законодательной власти. Процесс становления партийной системы не имеет универсальной модели, хотя и отличается общими свойствами для постсоветских общественных систем – дефицит демократических акторов, большая роль бюрократии, слабость гражданского общества.

3. На основе анализа теорий, посвященных социальным трансформациям, выявлены особенности трансформации партийной системы России, главная из которых - качественное изменение системообразующих элементов (прежде всего выборного законодательства) при значительной роли исполнительной власти.

4. Предложена и обоснована стадийность трансформации партийной системы, в основу которой положено изменение системы законодательного регулирования деятельности партий накануне и после парламентских выборов.

5. Комплексно проанализированы социально-политические последствия проведения парламентских выборов и доказано их существенное влияние на изменение партийной системы.

6. Разработаны три сценария развития партийной системы в России, в зависимости от доминирования авторитарных или демократических тенденций в политической сфере.

7. На основе анализа парламентских выборов 2007 года как фактора трансформации партийной системы, предложены решения для повышения эффективности функционирования партийной системы (отмена системы т.н. «паровозов»; отмена сбора подписей для партий, желающих принять участие в парламентских выборах; в условиях пропорциональной системы снижение проходного барьера до 3%, законодательное закрепление нормы отчёта депутатов перед избирателями).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разные трактовки определения понятия «трансформация» связаны с относительной непродолжительностью его включения в научный оборот общественных наук. Проанализировав теории отечественных и зарубежных авторов, можно определить атрибутивные свойства этого социального процесса:

- 1) постепенность и относительно мирный характер протекания;
- 2) направленность на изменение не отдельных частных сторон, а сущностных черт, определяющих социетальный тип общества;
- 3) принципиальную зависимость хода и результатов процесса от деятельности и поведения массовых общественных групп;
- 4) слабую управляемость и предсказуемость процесса, важную роль стихийных факторов развития, непредреженность итогов;

5) длительность и глубину социальной аномии, обусловленную опережающим разложением старых общественных институтов по сравнению с созданием новых.

2. Трансформация партийной системы подразумевает процесс перехода к качественно новым институциональным формам, она призвана повысить их эффективность и доверие народа к ним. Анализ развития партийной системы России применительно к моделям трансформации свидетельствует, что этот процесс характеризуется незавершенностью, неравномерностью и низкой устойчивостью, наличием большого количества рисков. Российская партийная система миновала стадию поляризации и сильной фрагментации, характерную для 90-х годов, и после парламентских выборов 2007 года вступила в стадию умеренного плюрализма, основной характеристикой которой является небольшое количество партий. Партийная система пока недостаточно устойчива.

3. Незначительная роль партий в политической жизни России обусловлена в значительной мере принципиально непартийным устройством государственной власти, закрепленным в Конституции и Федеральных конституционных законах. Роль партий ограничивается законодательной деятельностью в Государственной Думе. Ни парламентское большинство, ни коалиция парламентских фракций не обладают правом формировать правительство. Поэтому борьба партий на выборах и сами выборы лишаются основного смысла, которым они наделены в партийной демократии, где их основная цель - смена правительства, утратившего поддержку общества, или его курса. Поскольку победа все равно не дает партии возможность реализовать свою программу, теряется значение программ в состязании партий, а поскольку статус Думы не позволяет ей контролировать правительство, теряется такой решающий для рационального голосования критерий, как оценка избирателями партии по социально-экономическим результатам работы сформированного ею правительства за истекший срок.

4. Одним из главных механизмов трансформации партийной системы России является изменение избирательного законодательства. Инициатором изменений выступает исполнительная власть прямо (свойственно до 1999 года) и опосредованно через партию-победительницу (после 2003 года). В 2008 году инициатором трансформации партийной системы выступил Президент РФ,

предложив ряд поправок в законодательство, призванных увеличить роль политических партий в политическом процессе, что свидетельствует о слабости как партийной системы, так и институтов гражданского общества.

5. Сложившаяся после парламентских выборов 2007 года партийная система внешне выглядит стабильно и напоминает структуру функционирования органов власти, свойственную для парламентских республик (партия «Единая Россия» получила конституционное большинство в Государственной Думе, а беспартийный лидер партии В.В. Путин по предложению Президента стал главой исполнительной власти). В условиях кризисных явлений в экономике думское большинство в лице «Единой России» оперативно может провести любой антикризисный закон. Однако, монополия «Единой России» и её нежелание прислушаться к оппозиционным партиям, значительно повышает шанс управленческой ошибки, которая в радикальном варианте развития событий может стоить партии политического авторитета. Реальная многопартийность, предусматривающая возможность политического выбора, которая является важным условием политической стабильности, не достигнута.

6. Партийная система в России находится на периферии политической системы в целом, а также на периферии интересов граждан страны. Решение В. Путина возглавить «Единую Россию» повысило интерес граждан к партийной системе, но пропагандистский приём в объявление выборов «референдумом доверия» В. Путину фактически послужили дискредитации парламентских выборов, а в некотором смысле и принципа разделения властей. С политтехнологической точки зрения этот приём оказался эффективным – российские избиратели на парламентских выборах выражают поддержку либо власти в целом, либо отдельным политикам, но никак не идеологическим программам политических партий. Но пропагандистский прием в объявлении выборов «референдумом доверия» В. Путину фактически послужил дискредитации парламентских выборов, а в некотором смысле и принципу разделения властей.

7. Закономерности трансформации российской партийной системы и анализ фактора парламентских выборов 2007 года позволяют определить перспективы развития системы. Трансформация партийной системы будет определяться доминированием одного из крайних взаимоисключающих

вариантов развития. Либо укреплением авторитарных тенденций в политической жизни страны, при котором демократичность партийной системы будет являться не более, чем формальной имитацией. Либо ослабление бюрократии под воздействием внешних факторов (мировой кризис, войны и т.д.), и как вариант раскол «партии власти» и демократизация всей партийной системы. Наиболее вероятен умеренный вариант развития партийной системы – демократизация партийной системы сверху. Единственным инициатором может стать носитель власти, имеющий поддержку элит и граждан и политическую волю.

Теоретические выводы и основные положения диссертации можно использовать в научной и педагогической деятельности, в преподавании курсов политологии и теории политики, а также различных спецкурсов по социально-политической проблематике.

Научная и практическая значимость проведенного исследования представляет собой постановку и решение вопросов о многопартийности политической системы России, следование базовым принципам демократического развития, что может послужить консолидации власти и общества и поиску адекватных ответов на вызовы, которые стоят перед Россией, и стабилизации социально-политического положения в стране при проведении в дальнейшем парламентских и президентских выборов.

Апробация результатов. Материалы и результаты диссертационного исследования и вытекающие из него теоретические выводы и практические рекомендации, апробированы посредством докладов и выступлений на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Степанченко В.А. Новые интернет-технологии в избирательных кампаниях: возможности, особенности, перспективы // Всероссийский открытый конкурс работ студентов и аспирантов «Гуманитарные информационные технологии». – Москва, март, 2008; Степанченко В.А. Перспективы использования новых интернет-технологий в избирательной кампании: российский и зарубежный опыт // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – Москва, апрель, 2008; Степанченко В.А. Парламентские выборы 2007 года как фактор трансформации политической системы России // Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое. – Рязань, декабрь, 2008;

Степанченко В.А. Особенности трансформации политической системы России на современном этапе // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – Москва, апрель, 2009.

По теме диссертационного исследования опубликовано 4 печатные работы общим объемом 2,6 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении к диссертационной работе обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее разработанности, определяются объект, предмет, ставятся цель и задачи исследования, рассматриваются его научная новизна и практическая значимость, указываются теоретико-методологическая основа и эмпирическая база.

В первой главе «Общетеоретическая характеристика трансформации политической системы общества» на основе определения основных научных подходов к трансформации общества, определяются особенности и этапы трансформации партийной системы России.

В первом параграфе первой главы «Основные научные подходы к определению концепта трансформации» рассматриваются теории зарубежных и отечественных авторов.

В изданных в 90-е годы социологических, политологических словарях, энциклопедиях понятие социальной (или социетальной, общественной) трансформации отсутствует⁹. И только в 2008 году впервые в «Социологическом словаре» под редакцией Г.В. Осипова и Л.Н. Москвичёва дано определение социальной трансформации. По определению Локосова, социальная трансформация — это процесс существенного изменения общества в целом или его системообразующих элементов, который характеризуется многовекторностью, относительно высоким темпом реализации изменений и

---

⁹ См.: Социологический словарь. Минск, 1991; Энциклопедический социологический словарь. М., 1995; Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993; Политическая энциклопедия. М., 2000 и др.

повышенным влиянием субъективных факторов. Главной причиной социальной трансформации является глубокий системный кризис общества¹⁰.

Однако в социологии сохраняется неоднозначность толкования понятия «трансформация». М. Буравой понимает трансформацию как процесс, в результате которого система переходит в новое состояние, при этом вектор изменения качественных характеристики трансформирующихся систем имеет позитивную направленность, а сами системы становятся более эффективными¹¹. На наш взгляд, трансформация не всегда означает позитивность происходящих изменений. Поэтому важно отличать трансформацию от других процессов, таких как «эволюция», «развитие», «модернизация». И.А. Батанов подчеркивает, что «трансформация отличается от развития, эволюции и других перечисленных изменений тем, что при трансформации эти изменения носят отчетливо качественный, неаддитивный, комплексный, в большинстве случаев необратимый характер, и они приводят к принципиально новым свойствам рассматриваемой системы, принципиально новому пониманию рассматриваемых процессов»¹².

Принципиальным является и определение факторов трансформации. Т.И. Заславская, определяя социальную трансформацию, пишет, что она «означает постепенное и относительно мирное (не связанное с радикальной сменой правящих элит), но вместе с тем глубокое и относительно быстрое преобразование социального типа или социальной природы общества, обусловленное в первую очередь не внешними факторами, а внутренними потребностями системы»¹³.

Во втором параграфе первой главы «Концепции модернизации и институционализация современных партийных систем» рассматриваются процессы, содержательно раскрывающие процесс трансформации партийной системы.

Политическую модернизацию можно определить как формирование, развитие и распространение современных политических институтов, практик, а

---

¹⁰ См.: Социологический словарь/отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев; уч. секр. О.Е. Чернощек. – М.: Норма, 2008 – С.535-536.

¹¹ См.: Буравой М. Транзит без трансформации: инволюция России к капитализму // Социс. – 2009. - №9. – С. 3-12.

¹² Батанов И.А. Основы теории социально-экономических трансформаций. СПб., 2000. С.38.

¹³ Заславская Т. И. Социальный механизм трансформации российского общества. // Заславская Т.И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. ВЦИОМ, Моск. высшая школа соц. и экон. наук. М., 1997. С. 283.

также современной политической структуры. При этом под современными политическими институтами и практиками следует понимать не копию политических институтов стран развитой демократии, а те политические институты и практики, которые в наибольшей степени способны обеспечивать адекватное реагирование и приспособление политической системы к изменяющимся условиям, к вызовам современности. В этом контексте российские парламентские выборы следует воспринимать как попытку модернизации всей партийной системы. Однако наличия многопартийных выборов еще недостаточно для того, чтобы партийная демократия состоялась. Необходимо, чтобы значительная часть избирателей обладала адекватным знанием о политике и политиках и хотела бы участвовать в политическом процессе. Такого электората в России мало, электоральная политическая культура только формируется.

Российская модель модернизации посредством учреждения (заимствования) парламентских выборов и многопартийности привела к иным результатам. Партии не стали посредником между обществом и властью. Д. Растоу утверждает, что переход к демократии, означающий коренной сдвиг в сфере организации власти, всегда происходил в результате сознательного решения со стороны верхушки политической элиты, которое затем переносилось на уровень политических партий и через них - на население в целом¹⁴.

Но если в странах первой волны политическая модернизация была обусловлена внутренними импульсами и стала продолжением процесса органичного развития, то во второй волне государство и реформаторская часть правящего класса, начинавшие "революцию сверху", стали главными субъектами преобразований. Как отмечает О.Л. Лейбович, для российской модели модернизации свойственен ряд характеристик: ее инициатором, двигателем и организатором выступает власть; цели модернизации определяются интересами властвующей элиты; власть производит строгий отбор заимствованных образцов новой индустриальной цивилизации; властные цели и средства не совпадают в тенденции с потребностями населения; во

---

¹⁴ См.: Растоу Д.А. Переходы к неопределенности: попытка динамической модели // Полис. – 1996. - №5.

властном облики российской модернизации существуют глубокие корни политической традиции самодержавия и др.¹⁵

Если рассматривать парламентские выборы в контексте институционализации, то заслуживающей внимания представляется методика С. Кирдиной о существовании двух типов институциональных матриц («Х- и Y-матрицы»)¹⁶. В политической сфере обществ с Х-матрицами доминируют институты унитарного (унитарно-централизованного) политического устройства. Унитарная политическая структура характеризуется принципами административного построения государства, при котором его территориальные единицы не являются суверенными и самостоятельными в политическом отношении. Здесь преобладает институт иерархической вертикали власти во главе с центром, поэтому поле компетенции местных (региональных) властей всегда меньше, чем поле совместной компетенции Центра и регионов или Центра как такового. В управленческих структурах унитарного типа доминируют принципы назначения, а не выборности. Кроме того, при принятии важнейших государственных решений важен принцип не большинства, а единогласия. Политическая сфера стран с Y-матрицей характеризуется преобладанием институтов федеративного устройства. Это означает следующее: независимо от того, есть ли в названии страны слово «федерация» или нет, принцип федеративного, «соединительного» построения государства «снизу вверх», из отдельных самостоятельных графств, штатов, земель — всегда господствует. Таким образом, все западные страны в политическом отношении построены на федеративных началах. Управленческая структура также строится «снизу вверх», на основе самоуправления и выборов. При принятии решений действует принцип многопартийности и демократического большинства, а главным политическим механизмом являются партии, в которых консолидируются интересы разных групп населения и экономических сил.

В результате анализа теорий институционализации, можно сделать вывод, что парламентские выборы являются чуждым элементом российской партийной системы, поскольку всё общество выстроено вертикально и принятие политических решений происходит не путем согласования интересов различных общественных групп, чьи интересы выражают и концентрируют

---

¹⁵ Лейбович О.Л. Модернизация в России. – Пермь, 1996 – С.101-102.

¹⁶ См.: Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЕИС, 2000

различные политические партии, а путём единогласия. В этом смысле объяснимо желание исполнительной власти максимизировать результат одной партии на парламентских выборах.

В третьем параграфе первой главы «Особенности и этапы трансформации российской политической и партийной систем» выявляются сущностные черты трансформации российской политической системы, строится хронология трансформации партийной системы России.

Автор подчеркивает, что трансформация политической системы России рассматривается в контексте постсоветских трансформаций, которые не в полной мере вписываются в классические модели демократических переходов, поскольку они имеют иную стадийность, отличаются специфичной иерархией процедурных и структурных факторов, носят смешанный характер форм транзита, реализуют одновременные преобразования в различных сферах. Кроме того, постсоветские трансформации характеризуются дефицитом демократических акторов, недостаточным развитием социальных и политических капиталов, слабостью институтов гражданского общества. В науке существует большое количество публикаций, посвященных процессам посткоммунистических трансформаций, авторы которых пытаются выявить единые факторы развития, определить закономерности политических изменений, среди них: теории модернизации и неомодернизации, теории политического развития, теории цивилизационного развития, теории зависимости¹⁷.

Хотя в большинстве работ встречается общее допущение: процесс зарождения демократии не обязательно должен быть единообразным и универсальным в социальном плане, по временной протяженности и по доминирующим факторам, поскольку поведение и действия политических акторов в период демократического транзита во многом определяется комбинацией внутренних (эндогенных) и внешних (экзогенных) факторов¹⁸.

Согласно неоинституциональному подходу, политическая активность бюрократии наиболее значительна в переходный для демократии период, когда

---

¹⁷Пастухов В.Б. Демократия участия в современной России (потенциал и перспективы развития)/В.Б. Пастухов // Общественные науки и современность. – 2007. - № 1; Согрин В. В. Политическая история современной России, 1985-2001: от Горбачева до Путина. - М.: ИНФРА-М: Весь мир, 2001; Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996

¹⁸Растоу Д.А. Переходы к неопределенности: попытка динамической модели // Полис. – 1996. - №5; Г.О'Доннел «Делегируемая демократия» (публикация и предисловие А.Миграняна) — «Искусство кино», №3, 1993, С. 4-7.; Г. О'Доннел. Делегативная демократия. Пределы власти, Т. 3, № 2-3, 1993.

происходит активное формирование институтов, происходит увеличение роли и влияния государства. Д. Норт, полагал, что бюрократия является заинтересованным игроком на политическом рынке, а потому препятствует появлению новых политических институтов. Представитель вирджинской школы П. Бернхольц утверждал, что чрезмерная интервенция бюрократии в политический процесс приводит к дисбалансу общественных интересов в результате искажения общественной воли, а, следовательно, к нарастанию антидемократических тенденций¹⁹. И если посмотреть на хронологию трансформации партийной системы России, эти утверждения окажутся отчасти справедливыми. Стадиальность и количество игроков на партийном поле почти всегда определяло государство. Можно выделить следующие девять этапов трансформации партийной системы, почти каждый из которых связан с проводимыми в стране парламентскими выборами:

I этап – 1986 - весна 1988 гг. – развитие неформальных общественных организаций и их становление;

II этап – 1988 - 1989 гг. – зарождение протопартийных структур;

III этап – 1990 - 1991 гг. – первая волна образования партий. К лету 1991 г. в Министерство юстиции России было подано около 700 заявок на регистрацию всех видов общественных формирований;

IV этап – 1991 - 1993 гг. – вторая волна партийного строительства, начавшаяся после августа 1991 г. На 1 января 1993 г. в России было зарегистрировано 26 политических партий;

V этап – 1993 - 1995 гг. – на этом этапе начинается ломка системы протопартий и образование новых партийных структур - ПРЕС, блок Выбор России, Яблоко. В стране были зарегистрированы 75 партий;

VI этап – 1995 - 2000 гг. – период экстенсивного развития многопартийной системы. В 1999 году в России насчитывалось около 140 партий;

VII этап – 2001 - 2004 гг. – период сознательных усилий властных структур по созданию той или иной модификации двухпартийной системы, ужесточение избирательного законодательства;

VIII этап – 2004 - 2007 гг. – исход с политической сцены либеральных партий, закрепление успеха «партии власти»;

---

¹⁹ См: Макарычев А.С. Принципы и параметры общественного выбора (исследования вирджинской школы) // Полис. – 1995.- № 4.

IX этап – 2008 - по настоящее время – попытка либерализации избирательного законодательства, формирование партийной системы с «доминантной» партией.

Во второй главе «Характер и направленность влияния парламентских выборов 2007 года на изменение партийной системы России» анализируются особенности избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы в декабре 2007 года, определяется роль, которые сыграли эти выборы в трансформации партийной системы, а также предлагаются возможные сценарии развития партийной системы России.

В первом параграфе второй главы «Политический ландшафт России накануне избирательной кампании 2007 года» раскрываются основные изменения, которые претерпела избирательная система накануне избирательной кампании. Основное внимание уделяется анализу и оценке законодательных изменений избирательной системы, которые принимались в 2005-2007 гг. Социально-политические последствия этих изменений неоднозначны. С одной стороны, они способствовали укреплению парламентских партий, с другой - ужесточение требований к партиям (минимальное число членов партии увеличилось в пять раз - с 10 до 50 тыс., в пять раз увеличились требования к численности региональных отделений: партия должна иметь не менее чем в половине субъектов РФ отделения численностью не менее 500 человек, а в остальных региональных отделениях численность должна быть не менее 250 человек (ранее было соответственно 100 и 50 человек), резко сократило количество участников политического процесса. Новые критерии регистрации были ужесточены таким образом, чтобы её смогли пройти только политические силы, которые особенно хорошо развили свою организационную структуру на территории всей страны.

Заградительный барьер был поднят с 5 до 7%. Правда, положение об увеличении заградительного барьера для выборов депутатов Государственной Думы V созыва было принято еще в 2002 г., но тогда это звучало лишь как «декларация о намерениях». Новый закон о выборах был принят в 2005 г., и в нем положение о повышении барьера было подтверждено. Однако, если исходить из смысла и значения заградительного барьера, то следует сделать вывод о том, что, при переходе от смешанной системы к полностью пропорциональной, барьер должен не повышаться, а снижаться. Кроме того,

если положение о повышении барьера, принятое в 2002 г., одновременно содержало требование о допуске к распределению мандатов не менее четырех партий, то в новом законе была возвращена норма о двухпартийном минимуме (введенная по требованию Конституционного Суда РФ). Правда, минимальный процент голосов, который должны получить списки, допущенные к распределению мандатов, повышен с 50 до 60%.

Как и прежде, партийный список должен разбиваться на региональные группы, но правила разбиения изменились. Максимальное число кандидатов в общефедеральной части списка сократилось с 18 до 3. Минимальное число региональных групп увеличилось с 7 до 80. Регионы с числом избирателей более 1,3 миллионов разрешено было разбивать на несколько групп. При объединении регионов в одну группу численность избирателей на соответствующей территории не должна превышать 3 миллионов. Группы должны охватывать все субъекты Федерации. Запрещено образовывать группы из не граничащих между собой регионов (за исключением эксклавной Калининградской области).

Все эти нововведения способствовали резкому сокращению числа участников избирательной кампании. К 5 сентября 2007 г. осталось 15 партий: «Единая Россия», Коммунистическая партия РФ (КПРФ), Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), «Справедливая Россия», «Союз Правых Сил» (СПС), Российская объединенная демократическая партия «Яблоко», Аграрная партия России (АПР), «Патриоты России», «Гражданская Сила», Партия социальной справедливости, Российская партия Мира и Единства, «Народный Союз», Российская экологическая партия «Зеленые», Демократическая партия России (ДПР) и Партия Возрождения России (ПВР).

Ключевое нововведение заключалось в том, что на выборах депутатов Государственной Думы была введена полностью пропорциональная система: все 450 депутатов стали избираться по партийным спискам по единому федеральному округу. Таким образом, были ликвидированы выборы по одномандатным избирательным округам, которые позволяли избираться в Государственную Думу непартийным кандидатам. Это положение можно рассматривать как угрозу существенного снижения представительности Государственной Думы, как в политическом, так и в территориальном аспекте.

Ужесточились правила регистрации партийных списков по подписям. Допустимая доля недостоверных и недействительных подписей сокращена с 25% от необходимого числа подписей до 5%. Одновременно так же сокращено и допустимое количество «запасных» подписей. При этом запрещено одновременно представлять подписи и вносить избирательный залог, тем самым партии лишились возможности подстраховываться залогом в случае «браковки» их подписей. Эта группа изменений усложнила порядок регистрации списков кандидатов для всех партий, кроме парламентских, поскольку последние в соответствии со схемой, утвержденной ЦИК РФ 8 августа 2007 г., регистрируются без сбора подписей и внесения залога.

Необходимое для регистрации число подписей осталось таким же, каким оно было на выборах 1995-2003 гг. - 200 тыс. Размер избирательного залога был повышен, хотя и не слишком резко: с 37,5 млн. руб. до 60 млн. руб.

Все перечисленные изменения избирательного законодательства можно рассматривать, как попытку снизить риски для власти и партии «Единая Россия», что, на наш взгляд, служит достижению краткосрочных, а не долгосрочных целей и может привести к максимизации рисков устойчивости партийной системы в долгосрочной перспективе.

Во втором параграфе второй главы «Сравнительный анализ целей и программных установок политических партий в избирательной кампании по выборам депутатов Государственной думы V созыва» анализируется положение политических партий и их участие в парламентских выборах 2007 года. Автор считает, что главным решением, которое определило весь ход избирательной кампании, было согласие Президента В. Путина возглавить избирательный список «Единой России». Путин хоть и не вступил в партию, но всячески за неё агитировал. При этом в своих выступлениях акцентировал внимание избирателей на важности итогов голосования для функционирования всей политической системы: «Итоги выборов в Госдуму, несомненно, зададут тон и выборам нового президента России. Фактически уже сейчас страна вступает в период полного обновления высшей законодательной и исполнительной власти. (...) Я принял решение возглавить список «Единой России». И именно поэтому прошу вас прийти на выборы 2 декабря, проголосовать за «Единую Россию». Рассчитываю на вас и верю в вашу

поддержку»²⁰. Таким образом, впервые в новейшей российской истории выборы в парламент стали выборами «первого порядка».

Кроме того, «Единая Россия» назвала парламентские выборы «референдумом о доверии В.Путину», что является дискредитацией сути парламентских выборов, целью которых является не оценка деятельности каких либо политиков (в российской Конституции не содержится принципа партийного формирования органов исполнительной власти), а избрание представителей законодательной власти.

Участие действующего Президента в выборах повысило явку избирателей (см. табл. 1). Но превращение «надпартийного» президента в лидера списка одной из партий, пусть и доминирующей, вызвало не только переход его самого из категории «верховного арбитра», стоящего над партиями, в разряд партийных политиков, но и изменение политического ландшафта в целом. По сути, парламентские выборы превратились не в выборы политических партий, а в определение уровня доверия к политике, проводимой Президентом РФ с 2000 по 2007 год.

Таблица 1

История выборов в Государственную Думу Российской Федерации

Год выборов в Государственную Думу	Количество партий, принявших участие в выборах	Количество партий, создавших фракцию в Государственной Думе	Явка избирателей
1993	13	8	54,81%
1995	43	4	64,76%
1999	26	6	61,85%
2003	23	4	55,75%
2007*	11	4	63,71%
2011 (прогноз)	4-7	3-5	59-64%

*Выборы впервые проводились полностью по пропорциональной системе

Источник: данные ЦИК РФ, расчёты автора

²⁰ Не думайте, что всё предрешено//Российская газета, №4532, 30 ноября, 2007

Из-за объявления выборов «референдумом доверия» предвыборные программы политических партий отошли на второй план. Проведённый автором анализ предвыборных программ, выявил, что партии так и не смогли представить избирателям сильных идеологических установок, хотя и следует признать, что в этих программах можно увидеть тенденции идеологической самоидентификации. Для партий решение Президента В.В. Путина возглавить предвыборный список означало очередную упущенную возможность отойти от персонификации в сторону формирования сильных идеологических установок. Это определило ход и особенности избирательной кампании для всех политических партий. Россияне, проголосовавшие 2 декабря 2007 года за «Единую Россию», свой выбор чаще всего объясняли желанием поддержать В. Путина (46%), а также тем, что им нравится сама эта партия (32%). С утверждением, что прошедшие выборы в Госдуму были референдумом о доверии В. Путину, склонны согласиться две трети респондентов (65%)²¹.

Монопольное положение партии «Единая Россия», обладающей конституционным большинством в парламенте, означает ненужность других партий в законодательном процессе, что может являться дестабилизирующим фактором.

В третьем параграфе второй главы «Изменения партийной системы после парламентских выборов 2007 года и их вероятные последствия» автор оценивает влияние парламентских выборов на трансформацию партийной системы в контексте возможных вариантов её развития.

Парламентские выборы и их результаты послужили формированию новой партийной системы, которая характеризуется доминированием «Единой России» и снижением роли политической оппозиции, как левой, так и правой, при этом резко усилилась роль бюрократии в политической жизни страны. Другим неоднозначным, с точки зрения функционирования партийной системы, последствием выборов стало резкое сокращение политических партий, поглощение крупных игроков мелкими: ликвидирована за неучастие в выборах Партия возрождения России, объединилась с «Единой Россией» Аграрная партия; Партия социальной справедливости и партия «Зелёных»

---

²¹ Почему страна голосовала за «Единую Россию»? Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 8-9 декабря 2007 г. Опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. // <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/9406.html>

объединились со «Справедливой Россией»; три партии – СПС, Демократическая партия и «Гражданская сила» объединились в новый проект «Правое дело»; партия «Народный союз» преобразовалась в общественное движение; «Патриоты России» объединились с Партией мира и единства.

Можно признать адекватной реакцию власти на процесс сужения партийного пространства. В частности, меньше чем через год после выборов в своем первом Послании Федеральному собранию Президент России Д.А. Медведев предложил «меры, способные обеспечить большую включенность граждан в политическую жизнь», поскольку «5 миллионов наших граждан отдали голоса партиям, которые в Государственную Думу не попали»: снижение минимальной численности партий, отменена избирательного залога, необходимого для регистрации на выборах, думским партиям гарантирован доступ к государственным СМИ, а партиям, набравшим 5-7% голосов на выборах гарантирован 1-2 депутатских мандата, предложения по кандидатурам будущих руководителей исполнительной власти регионов будет представлять Президенту только партия, набравшая наибольшее число голосов на региональных выборах и др. Эти меры можно рассматривать как укрепление позиции парламентских партий («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»), непарламентские же партии («Правое дело», «Яблоко», Патриоты России) будут бороться за выживание. С точки зрения более длительных перспектив функционирования партийной системы предложенные меры являются недостаточными.

Партийная система после выборов 2007 года остаётся неустойчивой. Тесная идентификация «Единой России» с одним политиком означает, что в дальнейшем это может привести либо к распаду партии на несколько, либо к формированию фракций. Однако исторические примеры свидетельствуют, что партийная система во главе с «партией власти» может быть устойчива на протяжении длительного времени. Например, подобный образец демонстрирует так называемая "индонезийская модель" (при президенте Сухарто; 60-90-е годы XX века) - "партия власти" имеет в парламенте абсолютное большинство, а остальные партии являются ее полностью лояльными политическими партнерами; определяющей фигурой в политическом пространстве является национальный лидер, использующий партию в качестве "приводного ремня" для реализации своих планов.

Российская партийная система имеет одну существенную национальную особенность — критически низкий уровень общественного доверия (см. табл. 2).

Результаты парламентских выборов не сняли вопроса об эффективности партийной системы. Если ранее российский парламент можно было критиковать за слабую законотворческую деятельность (исполнительная власть являлась лидером по количеству внесенных законопроектов), то после выборов этот принцип деятельности институционализировался, поскольку лидер «Единой России» В.В. Путин, заняв пост премьер-министра, возглавил исполнительную власть.

Таблица 2

Динамика отношений респондентов к партиям, политическим движениям и Государственной Думе РФ, % от числа опрошенных

Год, месяц опроса	Партии, политические движения		Государственная Дума	
	вариант ответа «доверяю»	вариант ответа «не доверяю»	вариант ответа «доверяю»	вариант ответа «не доверяю»
1995, январь	6	63	10	61
1997, январь	11	65	14	64
1998, декабрь	13	61	13	69
1999, ноябрь	7	64	7	62
2000, декабрь	17	57	17	66
2001, декабрь	12	58	12	63
2002, декабрь	15	57	15	67
2003, октябрь	8	71	8	66
2004, декабрь	5	68	5	69
2005, сентябрь	7	58	7	57
2006, январь	9	65	9	65
2007, январь	9	64	9	65
2008, ноябрь	13	56	13	52

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН²²

²² Россия в условиях глобального кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2008 году. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – С. 115-116.

После выборов 2007 года в России сложился некий суррогат «парламентской республики». Парламентский принцип формирования исполнительной власти не заложен в Конституции, при этом беспартийный Президент обладает несравнимо большими полномочиями, чем партийный Председатель правительства, что в дальнейшем означает возникновение как открытых, так и скрытых конфликтов во власти, исход которых и определит конфигурацию избирательной кампании 2011 года.

Партийная система России в дальнейшем будет развиваться по трём сценариям:

1. Укрепление авторитарных тенденций в политической сфере страны и монополия «партия власти». Остальные партии будут играть вспомогательную роль, при этом они сохранят низкий уровень доверия граждан.

2. Ослабление роли бюрократии над партийной системой, либо под воздействием внешних факторов (мировой экономической и политической кризис, войны и т.д.), либо - внутренних (социальные протесты, митинги, демонстрации). Произойдет раскол «партии власти» и, как следствие, демократизация всей партийной системы.

3. Демократизация партийной системы будет проводиться «сверху» путем совершенствования избирательного законодательства и постепенного увеличения роли партий в законодательном процессе. Реализовать этот сценарий может носитель власти, имеющий поддержку элит и граждан, и политическую волю.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы основные выводы.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в журналах из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ:

1. Степанченко В.А. Вектор трансформации политической системы России // Власть. – 2009. - №9. – 0,5 п. л.

2. Степанченко В.А. Особенности трансформации политической системы России // Социально-гуманитарные знания. – 2009. - №5. – 0,5 п.л.

Статьи, материалы конференций в прочих изданиях:

3. Степанченко В.А. Новые интернет-технологии в избирательных кампаниях: возможности, особенности, перспективы // Сборник Всероссийского открытого конкурса работ студентов и аспирантов «Гуманитарные информационные технологии»/Сост. А.Б.Данилин – М., 2008.- 0,3 п.л.
4. Степанченко В.А. Особенности трансформации политической системы России на современном этапе // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2009. – 0,1 п.л.
5. Степанченко В.А. Парламентские выборы 2007 года как фактор трансформации политической системы России // Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое: тезисы докладов IV Всероссийской научной конференции/отв. Ред. Н.А. Степанов; Ряз. Гос. Ун-т им. С.А.Есенина. – Рязань, 2008. – 0,2 п.л.
6. Степанченко В.А. Перспективы использования новых интернет–технологий в избирательной кампании: российский и зарубежный опыт//Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] — М.: Издательство МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. – 0,1 п.л.
7. Степанченко В.А. Трансформация политической системы России. Теоретический подход // Молодой учёный. – 2009. - №4. – 0,6 п.л.
8. Степанченко В.А. Партийная система России после парламентских выборов 2007 года: сценарии трансформации // Высшая школа. – 2009. - №7. – 0,8 п.л.